

УДК 347.4

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS64265>

К вопросу о защите обязательственных прав

Е.С. Жмаева

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. Целью исследования является разрешение вопроса о том, возможна ли защита добросовестного приобретателя обязательственного права в порядке, предусмотренном статьей 302 Гражданского кодекса РФ, а также вопроса о том, целесообразно ли введение защиты добросовестного приобретателя обязательственного права в рамках договора уступки аналогично защите добросовестного приобретателя вещи. Приведен анализ судебной практики, который позволил прийти к выводу о том, что в настоящее время приобретателю обязательственного права по договору уступки не доступен весь объем защиты, предоставленный законом приобретателю вещи. Для ответа на поставленные вопросы автор обращается к теории обязательственных прав как объектов гражданских прав. Излагаются выводы о том, что препятствием для истребования обязательственных прав является отсутствие понятий владения правом и добросовестного приобретателя права для оборота обязательственных прав, как на уровне закона, так и в доктрине. Автор обращается к вопросу о том, можно ли владеть обязательственным правом. В связи с рассмотрением этого вопроса затрагивается теория владения и теория видимости права. На основе анализа соответствующих теорий и актуальной практики правоприменения автор приходит к выводу о непригодности категории господства к обязательственным правам, а также о том, что владение, в классическом его понимании, не применимо для обязательственных прав. Подчеркивается, что в отсутствие прямого законодательного регулирования разрешение проблемы применения виндикационного иска к обязательственным правам не представляется возможным. Приводятся аргументы в пользу вывода о том, что к настоящему времени имеется необходимость введения защиты добросовестного приобретателя обязательственного права (в частности приобретателя права требования) аналогично защите, предусмотренной статьей 302 Гражданского кодекса РФ для приобретателя вещи. Перспективной для разрешения обозначенного вопроса представляется разработка соответствующего механизма, с учетом особенностей обязательственных прав как объекта гражданских прав и неприменимости для такого механизма теории видимости права.

Ключевые слова: обязательственное право; имущественное право; вещь; объект гражданских прав; договор уступки права требования; виндикация; истребование имущества; защита прав; владение.

Как цитировать:

Жмаева Е.С. К вопросу о защите обязательственных прав // Российский журнал правовых исследований. 2021. № 4. С. 17–22.
DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS64265>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS64265>

Protection of the Rights of Obligations

Elena S. Zhmaeva

Altai State University, Barnaul, Russia

ABSTRACT: The article is devoted to the study of protecting the rights of obligations. The study aims to resolve the question of whether the possibility of protection is provided for in Article 302 of the Civil Code of the Russian Federation to the rights of obligations. In addition, the author examines the question of whether it is advisable to introduce the protection of a bona fide acquirer of the right of obligations in the framework of an assignment similar to the protection in the form of a vindication. The analysis of judicial practice illustrates that at present the acquirer of the right of obligation under an assignment agreement does not have access to the entire scope of protection provided by law to the acquirer of the thing itself. To answer these questions, the author turns to the theory of binding rights as objects of civil rights. The author concludes that the obstacle to claiming the rights of obligations is the absence of the concepts of ownership of the right and a bona fide acquirer of the right for the turnover of the rights of obligations, both at the level of the law and in the doctrine. The author addresses whether it is possible to own the law of obligations. In connection with his consideration of this issue, the author touches upon the theory of the visibility of law. Based on the analysis of the relevant theory and practice of law enforcement, the author concludes that the category of domination is unsuitable for binding rights, as well as that possession, in its classical sense, is not applicable for binding rights. The author emphasizes that, in the absence of direct legislative regulation, it is not possible to resolve the issue of applying a vindication claim to the rights of obligations. The paper presents arguments in favor of the conclusion that it is now necessary to introduce the protection of the law of obligations (including the right of claim) in a manner similar to the protection provided for in Article 302 of the Civil Code of the Russian Federation. The author anticipates the development of an appropriate mechanism, considering the peculiarities of the rights of obligations as an object of civil rights, and the inapplicability of the theory of the appearance of law for such a mechanism, as a perspective for resolving this issue.

Keywords: law of obligations; property law; property; object of civil rights; contract of assignment of the right of claim; vindication; reclamation of property; protection of rights; possession.

To cite this article:

Zhmaeva ES. On the issue of the protection of the rights of obligations. *Russian journal of legal studies*. 2021;8(4):17–22. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS64265>

Received: 28.03.2021

Accepted: 18.08.2021

Published: 20.12.2021

Вопрос деления имущественных гражданских прав на вещные и обязательственные является одним из фундаментальных в теории гражданского права. В науке проведено немало исследований, обосновывающих конкретные признаки разграничения вещных и обязательственных прав, раскрывающих вопросы содержания таких прав и их правового регулирования.

Теория обязательственных прав уходит истоками в римское право, которому было известно понятие бестелесной вещи. Все вещи разделялись на две группы: телесные (или вещи, которых можно коснуться) и бестелесные (или вещи, к которым нельзя прикоснуться). В качестве бестелесных вещей рассматривались те, что состоят в праве.

В современном гражданском обороте обязательственные права прочно заняли свое место. Востребованность обязательственных прав гражданским оборотом объясняется их экономической полезностью и быстрым развитием гражданских отношений со стремлением субъектов к их максимальному упорядочиванию. Обязательственные права неразрывно связаны с товарами, имеющими меновую стоимость. В юридической литературе обязательственные права называют идеальными представителями вещей [1].

Однако развернутая теория о передаче обязательственных прав еще не выработана наукой гражданского права. Категория обязательственных прав в настоящее время является предметом многочисленных споров и исследований. Научные дискуссии касаются вопросов отнесения обязательственных прав к объектам гражданских прав и объектам права собственности, возможности продажи таких прав, способов их защиты.

Представляется актуальным осветить один из проблемных вопросов, связанных с обязательственными правами, — вопрос защиты добросовестного приобретателя обязательственного права.

На практике эта проблема проявляет себя в рамках договора уступки права требования. Договор уступки права требования в целом содержит немало теоретических и практических вопросов, которые в настоящее время широко обсуждаются. Главным таким вопросом является признание за уступкой казуального либо абстрактного характера. По поводу зависимости действительности перехода обязательственного права от действительности договора, являющегося основанием для уступки, единого подхода в настоящее время не сформировано.

В контексте обозначенной проблемы защиты обязательственных прав полезно отметить высказывание Н.Б. Щербакова, который подчеркивает, что при казуальности уступки или ее недействительности по самостоятельным основаниям цессионарий, кажется, никогда не станет управомоченным, поскольку невозможно найти внешнюю видимость наличия у отчуждателя права (требования), без чего практически невозможно

конструирование фигуры добросовестного приобретателя, отсутствует главная предпосылка наличия в вещном праве добросовестного приобретателя — владение вещью.

Как справедливо указал В.В. Байбак, наличие у обязательственных требований как объектов гражданских прав признака необходимости охраны от неправомерных посягательств представляется вполне очевидным.

В науке и среди практикующих юристов имеет место постановка вопроса о том, целесообразно ли введение защиты добросовестного приобретателя обязательственного права в рамках уступки аналогично защите, предусмотренной статьей 302 Гражданского кодекса РФ. Этот вопрос представляет несомненный практический и теоретический интерес.

Анализ сложившейся судебной практики показывает, что вопрос о защите обязательственного права из договора уступки через добросовестность приобретения разрешается отрицательно. Суды не признают такое право в качестве объекта добросовестного приобретения.

Например, Богородский городской суд Нижегородской области по делу № 2-1627/2012 из договора уступки особо отметил, что приобретение не всякого имущества защищается по ст. 302 Гражданского кодекса РФ. Понятие имущества включает в себя не только вещи (движимые и недвижимые), но и имущественные права. Статья 302 Гражданского кодекса РФ, строго говоря, распространяется лишь на вещи (включая ценные бумаги в бумажной форме), то есть осязаемые предметы, так как закон имеет в виду защиту владения приобретателя, а владеть можно только вещью. Не является объектом добросовестного приобретения по ст. 302 Гражданского кодекса РФ имущественное право, например требование из обязательства (обязательственное право), право на товарный знак, патентное право и т.д.

Ленинский районный суд города Ижевска по делу № 2-290/2018 в рамках спора из договора уступки указал, что по виндикационным искам предметом спора является объект гражданских прав, который возможно истребовать (вернуть) в собственность надлежащего лица. Спорное имущество не выбывало из владения истца, поскольку право на него и не возникало.

Арбитражный суд Кировской области по делу № А28-1140/2018, оценив доводы ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем права требования, отклонил их, поскольку за действительность (недействительность) передаваемого права (требования) в силу статьи 390 Гражданского кодекса РФ отвечает цессионарий, и при отсутствии существующего права (требования) права и законные интересы добросовестного цессионария подлежат защите в порядке, установленном частью 3 статьи 390 Гражданского кодекса РФ.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 3.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

затрагивается вопрос о виндикации и говорится именно о виндикации вещи, а не права.

Как видно, в настоящее время приобретателю обязательственного права по договору уступки не доступен весь объем защиты, предоставленный законом приобретателю вещи.

Чтобы составить представление о том, справедливо ли такое положение дел, следует обратиться к теории обязательственных прав как объектов гражданских прав. В литературе обязательственное право определяется как принадлежащее управомоченному лицу благо идеального (нематериального) характера, выступающее преимущественно как право требования кредитора к должнику, которое может быть реализовано третьими лицами [2].

Д.В. Мурзин, основываясь на том факте, что гражданское законодательство предусматривает распространение норм договора купли-продажи на имущественные права, излагает тезис о тенденции приравнивания прав к вещам [3].

Еще Р. Иеринг отмечал тот факт, что обязательство функционирует в обороте нового времени совершенно так же, как в обороте старого времени функционирует вещь [4].

Такое понимание соответствует современному развитию рыночных отношений. Внимание к обязательственным правам в науке возрастает, поскольку правоприменительная практика, постоянно обновляясь, вскрывает необходимость особого правового режима для обязательственных прав.

Также В.В. Чубаров придерживается мнения, что объектом права собственности являются не только вещи, но и права [5].

В то же время нельзя не замечать, что правовой режим обязательственного права отличен от правового режима вещи. Не вдаваясь в обсуждение проблемы признания прав объектами права собственности, следует лишь отметить, что в рамках настоящей статьи обязательственное право рассматривается как объект гражданских прав. И если исходить из этого тезиса, то отсутствие соответствующей защиты обязательственных прав кажется естественным.

Из содержания статей 301–303 Гражданского кодекса РФ следует, что объектом истребования является имущество, каких-либо исключений из категории имущества не предусмотрено. Согласно статье 128 Гражданского кодекса РФ, имущественные права входят в категорию имущества.

Уместным представляется отметить позицию Европейского суда по правам человека по поводу содержания категории имущество, высказанную им в решении от 01.04.2004 по жалобе № 74694/01. Так, судом было указано, что имущество по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции может быть либо имеющимся в наличии имуществом, либо правами, включая право требования, о котором заявитель может утверждать,

что он как минимум имеет законные ожидания того, что эти права будут реализованы.

Российское гражданское законодательство как не содержит запрета на истребование обязательственных прав, так и не предусматривает конкретного регулирования для виндикации прав. В теории гражданского права главенствует позиция о том, что для иска об истребовании обязательной предпосылкой является представление доказательств того, что лицо ранее владело вещью.

Вместе с тем препятствием для истребования права является отсутствие понятий владения правом и добросовестного приобретателя права для оборота обязательственных прав, как на уровне закона, так и в доктрине.

Например, Р.Р. Репин объясняет достаточность доказывания владения в виндикационном процессе тем, что именно владение вещью выступает знаком управомоченности. Именно оно создает видимость наличия в первую очередь права собственности [6]. Данное высказывание, очевидно, основывается на теории видимости права.

Исследовавший теорию видимости права Якоби вывел принцип доверия к внешнему фактическому составу. Б.Б. Черпахин, рассматривая теорию видимости права, в соответствии с которой видимость права дает основание предположить наличие всех элементов фактического состава права, отмечает, что такая видимость порождает фактическую доказательственную презумпцию [7].

Таким образом, исходным для добросовестности приобретателя считается наличие легко распознаваемого источника видимости права как объективной предпосылки защиты добросовестного приобретателя. Конструкция видимости права во взаимосвязи с публичной достоверностью объясняет приобретение вещного права добросовестным лицом.

В то же время еще в советской доктрине теория видимости права подвергалась критике со стороны М.М. Агаркова, который назвал ее вызывающей возражения. Относительно отношений, порожденных фактами, автор называет видимость права признаком, который несовместим с потребностями оборота [8].

Актуальная судебная практика признает теорию видимости права для целей виндикации. Так, например, Заводской районный суд г. Саратова по делу № 2-1832/20 указал, что владение представляет собой социальную видимость права собственности, что оно представляет собой явление, доступное для распознавания окружающими. К приобретению права собственности ведет только такое владение, которое является открытым. Окружающие должны иметь возможность наблюдать владение.

Сказанное приводит к закономерному вопросу о том, можно ли владеть обязательственным правом.

Понятие «владение» в повседневной жизни используется для обозначения господства над предметом. Об этом свидетельствует семантика слова «владеть» в русском языке. Согласно Словарию русского языка

С.И. Ожегова, владеть означает держать в своей власти, подчинять себе. По Толковому словарю великорусского языка В.И. Даля, владеть означает управлять полно-властно, называть по праву своим.

Теория о владении обширна, имеет давнюю историю, на эту тему существует множество научных работ. В этой связи Е.В. Васьяковский отмечал, что ни один вопрос в гражданском праве не подвергался исследованию настолько часто, как вопрос владения.

В начале XX в. известный российский правовед И.А. Покровский назвал владение, несмотря на привычность этого термина в быту, одним из труднейших отделов гражданского права, владение являлось в литературе настоящего столетия одним из самых спорных институтов гражданского права [9].

В классическом римском праве по положениям, отраженным в Дигестах, под владением понималось такое состояние лица в отношении вещи, в каком обычно находятся собственники в отношении своих вещей.

К.И. Скловский отмечает, что владение всегда материально, видимо, явлено [10].

Судебная практика также применяет категорию владения исключительно к вещам. Так, Фрунзенский районный суд г. Иваново по делу № 2-226/2020 определил владение как фактическое обладание вещью. Красноперекоский районный суд г. Ярославля по делу № 2-968/2019 указал, что право владения означает право собственника обладать земельным участком, то есть беспрепятственно входить на участок, находиться на нем, держать под контролем земельный участок, включая право не допускать на него иных лиц.

Из изложенного следует, что для владения необходимо иметь вещь фактически, обладать ею.

В теории гражданского права Д.В. Мурзиным была подробно исследована проблема права собственности на обязательственные права (требования), в рамках которой он пришел к выводу о признании возможности владения правом [3].

Позднее позиция Д.В. Мурзина подвергалась критике за отсутствием теоретических аргументов. В опровержение выводов Д.В. Мурзина приводятся ссылки на труды немецких правоведов. Так, с позиции Ф. Регельсбергера, большинство обязательственных прав исчерпываются однократным осуществлением, что исключает возможность владения ими, поскольку владение предполагает продолжительность внешнего проявления права [11]. Р. фон Иеринг подчеркивает, что «тот становится владельцем, кто либо сам придает, либо велит придать вещи такое положение, которое соответствует собственности, и тем самым заявляет себя в качестве лица, притязающего на собственность» [4].

В.В. Байбак, рассматривая категорию владения в этом аспекте, называет владение предпосылкой юридической защиты собственника и осуществления им своих правомочий в отношении вещи и отмечает, что ничего

подобного нельзя обнаружить применительно к владению требованием. Здесь же он высказывается о том, что в отношении требования не может идти речь о фактическом господстве, поскольку требование не является реальным предметом, и поэтому можно ставить вопрос лишь о правовом воздействии, которое может осуществляться через иные правомочия, а не владение [1].

Следует отметить основательность позиции о непригодности категории господства к обязательственным правам. Ведь действительно, применительно к вещным правам господство выражается в господстве воли субъекта над материальным объектом. Что касается обязательственных прав, есть все основания говорить о господстве воли одного субъекта над волей другого субъекта.

Такое господство воли над волей С.В. Третьяков предлагает обозначать не как господство, а как притязание [12]. Свой подход он обосновывает тем, что в таком случае кредитор обладает правом на поведение должника, реализация зависит от должника, при том что роль активности самого кредитора минимальна.

Представляется, что если нет оснований говорить о господстве над объектом, то ровно так же нет никаких оснований говорить о владении.

Традиционное понимание владения предполагает, что оно порождает внешнюю видимость права владельца. Для признания приобретателя обязательственного права добросовестным необходимо, чтобы такое право поступило во владение приобретателя и чтобы имелись видимые доказательства тому. Поэтому следует заключить, что владение, в классическом его понимании, не применимо для обязательственных прав. А поскольку доказанность владения является необходимым условием для возможности виндикации, то и виндикация в том виде, в котором она существует в гражданском праве в настоящее время, не применима к обязательственным правам. Представляется, что такое положение неоправданно ограничивает возможности защиты обязательственных прав.

Заявленная проблема обнаружилась, в первую очередь, практикой. Правоприменение свидетельствует, что в современных реалиях устоявшийся подход к правовому режиму обязательственных прав изжил себя. Усложнившийся гражданский оборот, в котором обязательственные требования обладают экономической ценностью наряду с вещами и активно обращаются между субъектами, требует обновления правового режима для обязательственных прав и обеспечения для них всесторонней защиты.

Злободневность вопроса о возможности виндикации обязательственных прав имеет в своей основе тот факт, что обязательственные права в отличие от вещей менее осязаемы, не имеют материальной формы, демонстрация владения такими объектами гражданских прав является затруднительной в связи с их не вещественностью, в совокупности с тем, что обязательственные права, являясь объектами гражданских прав, требуют защиты.

Существующий в настоящее время механизм виндикации, базирующийся на теории видимости права, не приспособлен для защиты имущественных прав. В свете изложенного следует прийти к выводу о том, что в отсутствие прямого законодательного регулирования разрешение проблемы применения виндикационного иска к имущественным правам не представляется возможным. Что касается вопроса о том, есть ли необходимость введения защиты обязательственного права (в том числе права требования) аналогично защите, предусмотренной статьей 302 Гражданского

кодекса РФ, представляется, что такая необходимость назрела. Перспективной в разрешении обозначенного вопроса могла бы стать разработка соответствующего механизма, с учетом особенностей обязательственных прав как объекта гражданских прав и неприменимости для такого механизма теории видимости права. Введение такой, отличной от виндикации, защиты способствовало бы укреплению стабильности правового положения сторон, формированию более предсказуемой судебной практики, снижению риска невозможности защиты прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. М.: Статут, 2005. 220 с.
2. Джабаева А.С. Имущественное право как объект гражданского оборота // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3. С. 30–34.
3. Мурзин Д.В. Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М.: Статут, 1998. 176 с.
4. Иеринг Р. Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. 183 с.
5. Право собственности: актуальные проблемы. Монография / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. 731 с.
6. Репин Р.Р. Виндикация с точки зрения обязательственного права и некоторые другие проблемы вещного права // Петербургская цивилистика 2.1. Сборник работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета [Электронное издание] / Сост. и отв. ред. А.А. Павлов. Москва: М-Логос, 2020. 306 с.

REFERENCES

1. Bajbak V.V. Obyazatel'stvennoe trebovanie kak ob'ekt grazhdanskogo oborota. Moscow: Statut, 2005. 220 p. (In Russ.).
2. Dzhabaeva A.S. Imushhestvennoe pravo kak ob'ekt grazhdanskogo oborota. *Sibirskij yuridicheskij vestnik*. 2003;(3): 30–34. (In Russ.).
3. Murzin D.V. Cennye bumagi — bestelesnye veshhi. Pravovy'e problemy `sovremennoj teorii cennykh bumag. Moscow: Statut, 1998. 176 p. (In Russ.).
4. Iering R. Ob osnovanii zashhity vladeniya. Peresmotr ucheniya o vladenii. Moscow: Tip. Al Mamontova i Ko, 1883. 183 p. (In Russ.).
5. Pravo sobstvennosti: aktual'nye problemy. Monografiya. Ed. by Litovkin V.N., Suxanov E.A., Chubarov V.V. Moscow: Statut, 2008. 731 p. (In Russ.).
6. Repin R.R. Vindikaciya s tochki zreniya obyazatel'stvennogo prava i nekotorye drugie problemy veshhnogo prava. *Peterburgskaya civilistika 2.1. Sbornik rabot vy`pusknikov kafedry grazhdanskogo prava Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Elektronnoe izdanie]*. Ed. by A.A. Pavlov. Moscow: M-Logos, 2020. 306 p. (In Russ.).

ОБ АВТОРЕ

Елена Сергеевна Жмаева, аспирант; e-mail: zhes867@mail.ru

7. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Науч. ред. С.С. Алексеев. М.: Статут, 2001. 479 с.
8. Агарков М.М. Ценные бумаги на предъявителя. М.: Фин. изд-во, 1926. 43 с.
9. Покровский И.А. Владение в русском проекте гражданского уложения // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 10. С. 27–54.
10. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2008. 922 с.
11. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / Под ред. Ю.С. Гамбаров; пер.: И.А. Базанов. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1897. 312 с.
12. Третьяков С.В. Юридическое господство над объектом как догматическая конструкция континентальной цивилистики // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. М.: Статут, 2018. 640 с.

7. Cherepaxin B.B. Trudy po grazhdanskomu pravu. Ed. by Alekseev S.S. Moscow: Statut, 2001. 479 p. (In Russ.).
8. Agarkov M.M. Cenny `e bumagi na pred'yavitelya. Moscow: Fin. izd-vo, 1926. 43 p. (In Russ.).
9. Pokrovskij I.A. Vladenie v russkom proekte grazhdanskogo ulozheniya. *Zhurnal Ministerstva yusticii*. 1902;(10):27–54. (In Russ.).
10. Sklovskij K.I. Sobstvennost v grazhdanskom prave. Moscow: Statut, 2008. 922 p. (In Russ.).
11. Regel`sberger F. Obshee uchenie o prave. Ed. by Gambarov Yu.S. Moscow: T-vo ID Sy `tina, 1897. 312 p. (In Russ.).
12. Tret `yakov S.V. Yuridicheskoe gospodstvo nad ob'ektom kak dogmaticheskaya konstrukciya kontinental'noj civilistiki. *Grazhdanskoe pravo: sovremennye problemy nauki, zakonodatel'stva, praktiki: Sbornik statej k yubileyu doktora yuridicheskix nauk, professora Evgeniya Alekseevicha Suxanova*. Moscow: Statut, 2018. 640 p. (In Russ.).

AUTHOR INFORMATION

Elena S. Zhmaeva, postgraduate; e-mail: zhes867@mail.ru